

Владимир Ильич Иванов

Ебайки

Записки деревенского модника

Владимир Иванов

**Ебайки. Записки
деревенского модника**

«Издательские решения»

Иванов В. И.

Ебайки. Записки деревенского модника / В. И. Иванов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854978-6

Бесмысленно поучать хорошему тех, кто итак неплохо устроился в этой
жизни. Обходят дети чаще стороною, От жен, любовниц нет покоя?
Выход простой — вам на еБайки Ком, Где жажда к жизни сдобрена
смешком, В историях врачей и байке протокола, Найти ответы — вспомнив
нашу школу.

ISBN 978-5-44-854978-6

© Иванов В. И.
© Издательские решения

Содержание

Радужная мантра	6
Чуткой Музе буфета	8
Невольный бог	9
Кастинг с нежной королевой	10
Адский Сэйл на Райской плаза	11
За полчаса до последней весны	12
Сказ о новой. Сто и одна муза	13
Музы под медным тазом	14
Поэт в России больше	15
Про трах-бабах в фиговом саду	16
Необязательная программа струнного квартета	17
Снежный хоровод одного Рождества	18
Новогоднее настоящее	19
Скорпион под тропиком Рака	20
Падшему духу	21
Весёлый дворницкий футфетиш	22
Капля любви в море секса	23
Низость социальной безответственности	24
О неловком моменте	25
Злободневное	26
Музе с пониженной социальной ответственностью	27
Звезда с зубами	28
Карта, где цветочки и бабочки	29
Старая песня о новых	30
Синельникова Ольга Васильевна – женщина и судья	31
Ладонки светлые, глаза печальные	32
Охота на китов	33
Религиозные пляски с бубнами Антиклерикальное	34
Февральское утро	35
Статусное	36
О пользе шлепка	37
PS	38
Одномандатный депутат	39
Дело одной трубы	40
Главная тайна эволюции	41
Хмурое утро	42
Про рой. От существительных к глаголам	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ебайки

Записки деревенского модника

Владимир Ильич Иванов

© Владимир Ильич Иванов, 2017

ISBN 978-5-4485-4978-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Радужная мантра (Моей боевой подруге по светским тусовкам певице Злате Божен – посвящается)

Пульсом стучит во мне мантра одна.
Как с неба стекает на землю вода.
Я в воду, раздевшись, смело войду,
И к небу, взлетаю, я словно в бреду,

Фарш невозможно повернуть назад,
Моей любви ты не был рад.
Тебе дарила всю себя,
Ты не сберег эту силу огня.

Царевной-лебедем раньше ты звал,
И верность мою в свои руки прибрал
Небесной воды охладевший поток,
Мои вычерпал силы земной голубок.

Фарш невозможно повернуть назад,
Моей любви ты не был рад.
Тебе дарила всю себя,
Ты не сберег эту силу огня.

Пульсом стучит во мне мантра одна.
Как с неба стекает на землю вода.
Без огонька, вздыхая одна уж давно,
Как камасутру читаю эту мантру в окно.

Фарш невозможно повернуть назад,
Моей любви ты не был рад.
Тебе дарила всю себя,
Ты не сберег эту силу огня.

Мне птицы щебечут в окошко ответ,
Что лебедя верного поблизости нет,
У синего неба лишь радужный след,
А глупый охотник желает и ищет ответ.

Фарш невозможно повернуть назад,
Моей любви ты не был рад.
Тебе дарила всю себя,
Ты не сберег эту силу огня.

Что снегирям не пелось спозаранку?
Когда художникам бывает не до самок,

Что – радикально, в свете розовых идей,
Те на открытках розовых рисуют голубей.

ЗЫ Из желания приукрасить действительность рождается
трогательная пошлость, в виде ласкающих друг друга самцов. Или
городским реально – открыто и открыточно, уже не до самок?
Или художники никогда самок снегирей не видели?

Чуткой Музе буфета

С надеждою гляжу в глаза самой Надежде,
Вы, извините за настойчивость меня, невежду.
Вы – женщина, другой не вижу я причины,
Понять в глазах тоску голодного мужчины.

Вокруг, все запивают воду, словно балерины.
Зуд из меня, почти комарик малярный,
– Здесь, кроме силоса, хоть есть поесть кого?
– Вы подождите, будет мясо, полчаса всего.

Спасительница тех, кого в буфете рок собрал,
Чтоб никого в той суматохе я не покусал,
И все бредут вокруг неё суетливой толпой.
Не зная, что живут, этой Надеждой одной.

Невольный бог

Трудно быть богом в неволе,
Хоть – на гвоздике, хоть – в поле.
Кнутом щёлкнут и покажут свечку,
Кочергою двинут и сунут в печку.

Твоя воля идет вечно вразрез, чем изрёк,
Хоть и вместе, но дорога твоя поперёк,
Молока ты приносишь не столько, не в срок,
Видно в школе богов был пропущен урок.

Вместо – Слава и с нами опять поиграй,
Веселят опять тоскливым – Дай!
Чтоб в карман зажать от своей Мани,
Новый бог, с молитвой – мани, мани...

Ты – дух, ты – сын, отец, творец,
Телец, телок в кругах овец,
Ты – сединою бес, ребром – опора дам,
Ты – око, – Всем досталось по серьгам?

Кастинг с нежной королевой

Каким смешным бы не казался этот Дед,
Одет в халат или изысканно раздет,
Своих оленей гонит к морю он,
Или ползёт по пробкам в Мореон.

Весь в модных самогонных веяниях,
Или разведать что-то новое у Ксении,
Чуть рассмешить свой седую бородой,
Это декабрь, месяц пришел такой.

И если сизым кажется огромный нос,
Прости его, такой теперь Мороз,
Невежлив к бабам и валяет дурочку,
Так это он искал к зиме Снегурочку.

Потел и там и здесь он всех быстрее,
На кастинге снежинок, заек, Мизгирей.
А впрочем есть традиция у нас такая,
С друзьями в баню и пусть сами выбирают.

Адский Сэйл на Райской плаза

Их розовая жизнь – реклама батареек,
Другие улыбнуться, так себе семейки,
Громко стучат и чётко, по уставу барабанят,
Но распродажи их всех больше манят!

Моднейших граждан там кружатся своры,
Доверчивых лохов в кругу льстецов и воров.
Царит там алчность с видом благородства,
Расчётливость души, расстройство и уродство.

Он видел, как божественным огнём грелся мир,
Бредущий с факелом отца, сатирический кумир.
Жизнь отыграть в смешных ужимках обезьянок,
Страдая от сердечных ран и случайных ранок.

Чтобы потом вокруг людей, собрались чучела,
И о твоих служанках с Витей что-то промяучили,
– Ярмарки площадь, что теперь всегда вокруг,
Петрушкам рай, доходных мест сердечный друг.

PS PRO Сальные новости

Незаметно для себя, мы оказались в мире торжества информационного мусора для Элочек Щукиных или Фимочек Собак на мышинном языке переписывающихся новостями о сыре и обменивающихся вырезками из модных журналов о тушканах, и барсиках жалкой Вандербильдихи.

Кому нужны современные поэты, если душки и с АСами не в ладах настолько. что даже звука о Пушкине боятся, как черт ладана, прикидываясь пацифистками или растительными.

#sale

За полчаса до последней весны

Слюной исходит нынче пена, СССР кляня,
Что секса не было с машиной у меня,
Предавших заветы, присосалось много,
Не стать во дворе, не объехать дорогой

И не заставишь работать ты ловкую бля@ь,
Есть пост сторожить, и постель, где сосать.
И не исправить уже словом мелкую уродину,
За иномарку мальчишка предаст и Родину.

Сказ о новой. Сто и одна муза

Болтает железный оракул о нас,
Что может отправить сообщение,
Ей добродетельной и на Парнас,
Осталось набраться терпения...

Напрасно все клавиши жались,
И снова вне доступа муза моя,
Все буквы чернилами отрыдались,
Бумага терпимее день ото дня.

Музы под медным тазом

Страстями пульсируют социальные сети,
Полны холостых сексуальных потуг,
Накрылись широким сосудом из меди,
Тени нежные муз и забытых подруг.

Рыдая дождями, распяла осень за грехи,
Снегами отбелив и остудив тушку поэта,
Зима взялась отпрепарировать стихи,
В душе с весной дожидаться сказку лета.

Не отыскать немых ответов на вопросы,
Которые уже давно никто не задаёт,
И при шести бубновых оставаться с носом,
Где только бесконечный снег идёт, идёт...

PS Одним важней факт ухода муз, другим дата и почти никого
не волнуют причины, потому, что им достаточно и собственных
предлогов.

Поэт в России больше

Поэт в России больше никому не нужен,
И всяк, кто триппером финансовым простужен,
С утра взглянув за зеркало на свою статью.
Вздыхнув, не раз помянет с болью Родину и мать.
Поэт в России – больше, меньше и ни разу,
Ничем читателю, он кроме строчек не обязан.

Про трах-бабах в фиговом саду

Напрасно в нас вселяют страх,
Какой ужасный Трах-бабах,
Не зря же бытовало мнение,
Про лучший способ размножения.

Пока ещё не вялы помидоры,
Нас не пугают яблоки раздора,
Чертям привычней с фиги одеяния,
А нам завещаны – любви деяния.

ЗЫ В раю ангелы собирают мусор, разбросанный чертями, в белые мешки, а в аду черти – мусор от ангелов складывают в черные.

Необязательная программа струнного квартета

Души её играла скрипка,
В губах дежурная улыбка,
Царица ли она – Тамара?
А телом звонче, чем гитара,
Едрит смычком её в качель,
Как контрабас виолончель.

Снежный хоровод одного Рождества

Кружили плавно хоровод снежинки,
Как белоснежные ожившие пушинки,
К рожденьям звёзд, с паденьем душ,
Все в упоеньи с околачивания груш.

– Укрываем землю в траур одеяний мы
С наступлением затейливой зимы...
И дорожа своим периодом вращения,
Навстречу шли в земные воплощения.

Новогоднее настоящее

К нам с края, где медведи отирают ось,
Мороз сошел в чуть покрасневший нос.
Какой был поп, таким стал и приход,
Что значит: «Здравствуй, Жопа!» в новый год?

Когда на всех уже не хватит нежности,
От пропасти сплошной промежности.
Куда не ткни – везде сплошной просак,
Всему салат виной? Очнись, чудак!

Не для того ли мы, как в ожидании чуда,
Строгаем овощи в тазы размером с блюда?
Под звон курантов, смеясь и слез роняя грусть,
Услышать вновь: «...могучий, советский Союз!..»

Скорпион под тропиком Рака

Кто в деве юной музы к прозе не искал,
И взглядом мирным душу не ласкал?
А ангела подперчить острой пряностью,
Пока сразит девичьей сексуальностью?

В земных делах с июля до зимы Лилит,
Телом и именем своим, где дева та юлит?
Страстью былой с зимы до сказок лета,
Уже кипит душа забытого в глуши поэта?

От Скорпиона скрыться в тропик Рака,
Затем назад вернуться, пятась раком.
Что скажут нам на это люди и соседи?
– Да! Эти девы взрослые – нежней, чем дети!

И остаётся с юной песней лета «...Ю-ля-Ю...»,
Вернуть зиме извечное и теплое: «Люблю!».
И тепло слова, лучше всяких прежних снов,
Весну пробудит среди седых снегов и льдов.

Падшему духу

Твой дух уже – не парус, марлевая тряпка,
Верных сынов тебе не породить десятку,
Половишь душ доверчивых сачком
И дальше к звёздам босиком.

PS С годами из всех форм пространственных,
Всё шире опыт применения лекарственных.
Ещё короче – время лечит всех или калечит.

Весёлый дворницкий футфетиш

Когда любовь уснет на третьем этаже,
Снежком в окно её не разбудить уже,
Чтобы не знали первый и второй.
Как будишь ты свою любовь.

Под грустный хруст ломаемых снежинок,
Под скрип диванов и иных пружинок,
Под точность трёхэтажных матов,
Под шорох старенькой лопаты.

Кто в школу, на работу или службу,
У нас со снегом нынче своя дружба,
Укрыть под белоснежную периной,
Сон про босой след своей любимой.

Капля любви в море секса

Кто больше ценит секс в прелюдиях,
Кому – последствия в судах и студиях,
Фрикции, вздохи ищет в порнографии,
Кому то клеточка в унылой биографии.

Готовы повторять попытки и ошибки,
Дарить себя, цветы, конфеты и улыбки,
Снова безумства храбрых совершать,
И в море секса любви каплю отыскать.

Низость социальной безответственности

И сколько не скрывают наши князи,
Своих делишек и порочащие связи,
Происхождение понятно этой грязи,
В деньгах при власти всякой мрази.

Не применимы нынче сказок обязательства,
В житейских сложных обстоятельствах.
И снова утекать с набитыми карманами,
Кто русских подменяет россиянами.

Продаст и к размножению патент
Известный властный импотент.
Пока ты в сладкой неге спал,
Моя твоя дворец шатал.

Язык мораль всю царства изломал,
– Моя твоя хотеть на бал.
Тут, как захочешь сказки понимай.
Или иди, последние штаны снимай.

И снова черти строят рай,
Во всё хайло – авральный хай.
Да только – на чужом краю,
В век не окажешься в раю.

А чтобы худого про царя,
Не болтал народец зря,
Прокурора пригласите,
Чай не зря в думах сидите.

Пригласили думать Няшу,
Она нам хоть Мурку спляшет,
А кто не станет танцевать,
Тому покажут Кузьки мать.

ps Петушок петушку глаз не выключет, а всё додонит, – Царствуй лежа на боку!

Золотые петушки объясняют своё легкомыслие лёгкостью манер девиц с пониженной социальной ответственностью, таковы ноне нормы плешивых прелюбодеев и окружающих чародеев с повышенной сексуальной безответственностью.

О неловком моменте

Тот неловкий момент, когда в Кремле станет не совсем уютно и все вспомнят, что Политика, это – соревнование в цене партнёрства между одними публичными особами перед другими, а война – продолжение политики иными средствами. А раз средства уже накоплены другими – им больше ничего другого и не надо?

– Трампу – пам – пам – УРА! —
Недолго наши девочки вещали,
К утру, – Съезжать с Кремля?
Коль наши члеником привяли...

Владельцам старых аусвайсов —
Пропишут новый визовый режим,
С подвохов от чужих девайсов,
Элитной пене – вечное жим-жим.

Зря ли они недвижимость скупали?
В надежде своей старости беспечной,
Тем, что под видом бизнеса украли,
Как будто жить собрались вечность.

Когда этажом выше начинают раздаваться правильные шорохи и стоны, бесполезно пояснять немощность собственной вертикали тем, что соседи сверху могут затопить или попасться очень шумные.

#партнерское #Трампа #Кремль #пора

PS Из речи Трампа «...Очень долго небольшая группа в столице наслаждалась всеми бонусами, а люди платили за это цену. Вашингтон расцветал, но не делился с народом своим богатством. Процветали политики, но рабочие места сокращались и заводы закрывались. Высшие классы защищали себя, а не граждан нашей страны. Их победы не были вашими победами. Их триумфы не были вашими. Пока они праздновали здесь, в столице, вам мало что было праздновать – всем семьям, страдающим по всей стране.

Все это изменится с этого дня. Именно здесь. Этот момент – ваш момент. Он принадлежит вам. Он принадлежит всем, кто пришел сюда, и всем, кто смотрит нас по всей Америке. Это ваш праздник. Соединенные Штаты Америки – ваша страна.“, „То, что имеет смысл, – не то, какая партия контролирует правительство, а то, что народ контролирует правительство. 20-е января 2017-го года войдет в историю как день, когда люди стали собственниками этой страны опять. Забытые мужчины и женщины нашей страны не будут больше забытыми. Все сейчас слышат вас. Вы приехали сюда, чтобы стать частью исторического движения. Этого мир не видел никогда раньше.

В центре этого движения – ключевая уверенность, что народ существует для того, чтобы служить себе.» «Мы потратили триллионы долларов за границей, в то время, как инфраструктура Америки распадается на части. Мы обогатили другие страны, однако богатство, сила и уверенность нашей страны рассыпались и исчезли за горизонтом. Один за другим закрывались заводы. Они даже не подумали о миллионах и миллионах американских работников, оставшихся без работы. Богатство нашего среднего класса исчезло, а потом было перераспределено по всему миру. Но это в прошлом. Сейчас мы смотрим только в будущее.»

Злободневное

Весною снова льдины в сердце тают,
Но зимней чистоты отчасти не хватает.
Светом окон мы раньше все гордились,
Пока решетками от всех не оградились.

Здесь Левитан куда-то Чехова послал,
За то, что тот чрезмерно правды написал.
Заборы покосились, пыль и шторы есть,
Полно всего вокруг палаты номер шесть.

Прекрасна жизнь в нашей шестой палате,
Внезапно люди рядом полежать придут,
А то вокруг за раз затопчут землю бля@и,
И разбросают всё, что им из дома принесут.

Здесь рощица была и земляничные поляны,
А нынче грязь, асфальт, копают что-то рьяно.
Таджик и молдаванин нам отроют ход в Европу,
И ясен пень, всё будет собрано рукой из жопы.

Ни ближних возлюбив, не их картины,
Всех запретить мечтают хунвейбины,
Всё заплывав вокруг последней урны,
Прослыть в своей среде культурным.

Весною снова льдины в сердце тают,
И зимней чистоты отчасти не хватает.
Но если дом поставил к пруду с краю,
Твой мир похож на Мир деда Мазая...

ЗЫ В раю ангелы собирают мусор, разбросанный чертями, в белые мешки, а в аду черти – мусор от ангелов складывают в черные.

Музе с пониженной социальной ответственностью

Ты, словно музой пронеслась в кабриолете,
– Поэт, вас подвезти? Но могут быть и дети!
С такую ветрено-прекрасной девой,
Как будто в первый раз имею дело,
Вот и резвимся с нею мы с зимою в лете.

– Так у тебя зима сейчас, совсем не лето?
Да – нет, нет – да! Что значит – не успела?
Ты смазал лыжи? Мне в душ, я не одета!
Проспала? Этим утром очень спать хотела.

Твой номер встречи назначает,
Но поутру молчит, не отвечает,
Ну и кому опять будет легче,
Когда который раз без встречи.

– Работа, душ, любовник? Нет ответа,
Дела и музе дела нет к поэту.
Нашло опять тревожное ненастье,
И от него сильней вскипают страсти.

Хотя, талант без верной поклонницы,
Нелеп, будь то сказочный ждун.
А старый поэт музам здешних околиц —
Как болтливый, столичный пер... ун.

Сперва, мне чудной показалась ты,
А позже оказалось, что – чудная,
В мертвый букет живые связаны цветы,
К чему слова? И сам уже не знаю.

– Мечтала о тебе, почти, что всё вчера!
Могу, но не сегодня, Хочу, но не завтра.
Меня дождись... Недолго... Мне улетать пора.
– Такая льется с телефона песней мантра.

Да, не с тобой, не в этот раз, у меня – танцы,
Не в духе танцевать? А как же с удачей?
Мне снились гондольеры и венецианцы!
А, снова будешь чистить снег на своей даче?
Толкуем об одном, но в целом – иностранцы.

Звезда с зубами

Их митинги на петтинги похожи ныне стали,
Своими раньше они титьками людей пугали,
Орут, руками машут и показывают зубы...
И нимбом вокруг лба большие половые губы.

Увидеть мы смогли, чего совсем не ждали.
Самки Чужих, их половые органы с зубами,
– И каждая своей звезде хорошая хозяйка, —
Всея кискобратии нам утверждает шайка.

Мы снова рай построим в нашей преисподней,
Вот только проведем ещё парад в исподнем,
И с именем свой Мадонны на алеющих губах,
Орут чертовки, – Мужики! Ступайте дружно нах...

#звездаСзубами

Карта, где цветочки и бабочки

Привет, служителям неправедных законов,
Что на окладах власти алчущих драконов,
Вы, новой власти денег – пушечное мясо,,
И скорбно отпоют вас скоро люди в рясах.

Всё громче раздаются крики слева, справа,
Слава героям павшим и другим иная слава,
Что бабочек ночных ловят за хутором в овраге,
Тем офицерам, изменившим и народу, и присяге.

PS «Офицеры России» создадут специальную карту
с действующими и ликвидированными борделями.)

#офицерыРоссии #карта #бордели

Старая песня о новых

Трампу – Пу! Всем будет Трам-пам-пам!
По старых маршей соскучились словам?
На песни brave вы ночью устремитесь,
Хоть о меню на том балу осведомитесь.

И трень-траву скосив на солнечной поляне,
Зайцы с волками спелись о ночном тумане,
Лишь у болот поганых все осины трепетали,
Как на шашлык дерут овец – не раз видали.

PS Пропаганда пытается установить знак равенства между прагматизмом эксплуататоров и социальной справедливостью для эксплуатируемых, а их победные марши напоминают ритуальные забеги кругами перед очередным прыжком в пропасть.

Синельникова Ольга Васильевна – женщина и судья

Могла бы красотой своей служить Фемиде,
Но третий глаз с бельмом при той хламиде,
Всю торопливость в оглашеньях проясняет,
Что вашей чести нет, тень мантии скрывает.

#таганский_суд

Ладошки светлые, глаза печальные

Пьер-Мари или Блюз Мэджик Вумен?
Образ знойной чертовки другими надуман,
Шоколадная, нежная, плотная дева,
Оптом, в розницу – юное крепкое тело.

И в дикости кошки сдержат претти вумен,
Этот образ банально не для Вики придуман,
Страстей африканских Москве не хватало,
Чтоб пугаться в этих снегах с кем попало.

Понятно, в этот шоколадно-сливочный блюз,
Никогда и ни за что я больше не вернусь,
Нас морозы согреют крепче солнца и моря,
Оттого, что сильнее традиции севера, что ли?

Охота на китов

Синих китов перехватив тревожное дыхание.
Охотников тотчас явилась дружная компания,
Ни одному из исполинов, чтоб не дать уйти,
Пустив их по кровавому БЕСмлечному пути.

Точат с утра ножи, гарпуны злые мясники,
Внушив, что для полёта служат плавники,
И сети распустив с охотничьей позиции,
Велят китам морские нарушить традиции.

В море китов снова охота, наострили ушки,
Все ждут, чтоб приступить к разделу тушки,
Часа утра заветного – Четыре двадцать, срок,
Отчаянно зарывшись головой в морской песок.

Индюшка, самогон, буржуйский ананас —
День дурака в деревне празднуют у нас,
И на орбиту отправляют синих и зеленых,
Но по цепи обратно ждут котов учёных.

PS Любовь – это..Жизнь – это... Смерть – это... Рано или поздно
окажется, что шумиху вокруг «групп смерти» в социальных
сетях инициировали маркетологи производителей какой-нибудь
жвачки, или другие любители тянуть резину для и из подростков.

#синийкит #морекитов

Религиозные пляски с бубнами Антиклерикальное

– Тянуться к знаниям со страстью,
Умножиться с обычным счастьем.
А боги? Всем кружком тайно потея,
Они терзали регулярно Прометея.

Назвав огонь живой – твореньем Ада,
Изгнав людей со скуки из своего сада.
Вместо родителей придут эти творцы?
И сиротам рабов придуманы жрецы?

Всех неслухов, они с любого края,
Найдут, с болью сгноив, испепеляя.
Их ненависть пропитана любовью?
Их наслаждения граничат с болью!

PS Истеричные сектанты всё чаще, стали привлекать к себе внимание тем, что вера их ритуалам вокруг слабеет. И вместо того, чтобы ещё усердней перечитывать святцы, они ищут виноватых в их недостаточно усердном чтении в непричастном окружении. А вам какую свечку грехи замаливать? Побольше и потолще, с собой завернуть?

Февральское утро

В окно заглядывал братец Февраль,
Из месяцев он – наибольший враль,
– Я всех согрею с морозцем, живо, —
Он обещал всем, играя лучами лживо.

Он шлёт всем приветы от деда Мороза,
В окнах рисуя рассветы, снежинки и розы
И холодея, – К тридцатому всем потеплеет!
Так искренне лгать, вряд ли кто-то умеет.

PS: Хотя нашелся другой враль,
Он хлеще чем Мистер Февраль,
По хитрым планам, метя в президенты,
Враньем затмил всех прочих претендентов.

Про яблоки, тепло и сроки,
Трещат все СМИ словно сороки,
Про терпеливую рассеянность народа,
Обещаниями впрячься и ждать четыре года.

Статусное

Поэтом мог приличным стать,
Публичных женщин забавлять,
Пить и вкушать по воле пуза,
Да не велит того родная муза.

В круговороте статусов друзей,
Казалось, что с врагами веселей,
Тоскливый пафос жизни личной.
– Ем, сплю, про сиськи – неприлично.

О пользе шлепка

Прекрасны наши женщины силой во сто крат,
С тяжелой русой косой от макушки и до пят,
Им груди чтоб вздымалась вслед за синью глаз,
Упругость ягодиц простимулируй каждый раз.

Заплывши жиром, ягодицы чтоб не стали жопой,
Проходишь мимо, хоть слегка рукой похлопай.
Пусть феминистки негодуют в диком осуждении,
Нежный шлепок улучшит всем кровоснабжение.

PS

Из мимолетных дискуссий про сексуальные руки, – А, давай – подженимся?!

Наши дамы уже давно забыли про невинную французскую забаву – французский щипок за французскую булку, вот и стоят на танцах в сторонке с угрюмыми лицами, даже без ломтика сыра.

А вон ту в розовом, я бы и сам слегка ущипнул... А иначе, зачем джентльмен вон сколько отрастил, что и на фуксию хватит?

Французский щипок? А все, что пришло к нам из Франции наши дамы уважают, понимая, что это в тренде навсегда.

Кроме этого, щипок это – единовременная проверка и упругости попы, и истеричности владелицы, и частоты колыхания энной в пространстве, в соответствии со степенью игривости женщины.

Ещё ни одна умная женщина не заявляла об оскорбленных чувствах, если её называли красивой.

А если Жапония показалась унылой аморфной массой, вспомни, что и она состоит из двух полных зеркальных противоположностей, ждущих своего часа. Осталось шлёпнуть и любоваться взаимодействием колышущихся половинок.

#пробаблем

Одномандатный депутат

Мандат его к весне обратно засвербило,
В манду его со всеми, вот бы было мило,
Жаль, против всех таких – уж нет графы такой,
В стране с перемантаченной тупой судьбой.

В Москве и так полным-полно своих людей,
Но в депутаты тащат новых к нам бля@ей.
Костюмы примеряют всюду Евы на Адама,
А лучше, чаще мыли выше свои ноги эти дамы.

Пока, москвич, твоя жена с детьми – на даче,
Заезжие шалавы по недвижимости роем скачут.
Каждый район увековечить бюстом мокрощёлки,
Зимой всему накрыться под шерстистой норкой.

Дело одной трубы

Трубу наполнила вода,
Стала вода как леденец,
И от того трубе – труба,
Настал трубе её песок.

#Труба #песец

Главная тайна эволюции

– В зеркало, подружка, погляди!
Обезьяну в себе разгляди,
Прочти, как раскрытую книжку, —
Одна другой твердила мартышка.
Дубинкой по черепу крепко стучала
И напоследок – банан отобрала.
Одной – было велено трудись,
Второй примат – умело дерись.
Чужой банан питательно усвоив,
Прихватазировать труды освоив,
За право зваться человеком,
Но кто окажется умом калека?
Кто первый кому башку отстучал,
Тот и перед вечностью прав?

PS Когда обезьяна взяла в руки палку и отняла плод у другой обезьяны, она назвалась человеком.

Следующим шагом первая подарила второй зеркало, сопроводив напутствием, чтобы та поглядела, как похожа на обезьяну и что ей отныне придётся много работать, чтобы превратиться в человека.

Хмурое утро

Хмурясь, всё утро ходит хмурый день,
Без злоключений и без построений,
Когда вокруг всем хмуриться не лень,
Во всех оттенках мрачных настроений.

Про рой. От существительных к глаголам

В стране былой широкой и родной,
Вышел указ, – Кто первый, тот и рой.
Пчелы жужжат, – Напрасно роем уповали,
Рыть первыми, правом опарышей признали!

– А коль не мил вам хруст подгнивших булок,
На кладбище среди цветов ищите закоулок,
Кормись навозом дружная семья,
Здесь меда нет и каждый за себя.

Вождем всегда всего казалось мало.
А по палатам буйных снова не хватало,
И при посадке самой буйной оппозиции,
Отыщут в ней приятной слабости позицию.

PS – О, Париж, О, Париж... Но как только мухой долетаю туда,
начинаю скучать по родному навозу, – вздыхал один опарыш
между делом.

Одна знакомая говорила, что лысые подруги могут составить
женщине, как счастье, так и наоборот. Рой яму другому или
не рой, а рой – остаётся роем, а победа будет за героями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.